

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это необычная юбилейная книжка. В том, который вы сейчас держите в руках, собраны публикации журналистов «Комсомольской правды» разных поколений, посвященные полету в космос первого человека.

Так получилось, что корреспонденты «Комсомолки» вели эту тему, передавая главного героя как эстафету. Василий Михайлович Песков первым из журналистов приехал в семью Юрия Гагарина в тот момент, когда спускаемый аппарат корабля «Восток-1» еще только входил в плотные слои атмосферы, возвращая космонавта на землю.

А на следующий день спецкоры Василий Песков и Павел Барашев единственные из советских журналистов вылетели на спецсамолете из Москвы в Саратов, чтобы привезти Гагарина в столицу на торжества, посвященные может быть самому главному событию XX века.

Владимир Губарев, Леонид Репин, Ярослав Голованов в разные годы ярко вели космическую тему в «Комсомолке».

С 1997-го историей космонавтики занимается Александр Милкус. Он собрал «народную энциклопедию о Юрии Гагарине». Журналисты региональных редакций «Комсомолки» встречались с теми, кто помнил Юрия Алексеевича, и с их потомками, записывали рассказы о первом космонавте планеты. В «Комсомолку» присылали воспоминания очевидцы, приходили любительские фотографии космического первопроходца. В этой книге вы прочтете подборку из таких рассказов. Понятно, что с 60-х годов прошлого столетия прошло уже немало времени — где-то люди может быть невольно приукрашивают события, путают даты, добавляют деталей, которые во времена Гагарина были невозможны. Но мы специально не правили ничего и публикуем так, как рассказывали нам люди. В данном случае важны не столько досконально выверенные свидетельства, сколько эмоции, картинки того, каким запомнился Юрий Гагарин самым разным людям — тем, с кем он встретился на несколько мгновений, и тем, кто с ним дружил многие годы, служил вместе, вместе отдыхал.

Нам важно показать в этой книге Юрия Алексеевича Гагарина таким, каким его увидели современники, каким его запомнили в народе. Потому что Гагарин — самый что ни на есть народный герой.

Владимир Сунгоркин
Главный редактор Издательского дома
«Комсомольская правда»

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вы держите в руках подарочное издание «Комсомольской правды», посвященное 60-летию первого полета человека в космос.

У «Комсомолки» исторически складывались теплые отношения с космонавтикой. Можно сказать, что первый литературный портрет Юрия Гагарина написал один из лучших её авторов — замечательный журналист Василий Михайлович Песков, рассказав советским людям, да и всему миру о личности первого космонавта, его страстной натуре, волевом характере и любви к Родине как главном источнике его подвига.

Об истории космонавтики много и с любовью писали замечательные журналисты «Комсомолки» Ярослав Голованов, Владимир Губарев, Леонид Репин. Последние без малого четверть века космическую тему в газете ведет Александр Милкус, составивший «Народную энциклопедию Гагарина», в которой собраны воспоминания современников о первом космонавте планеты, редкие фотографии, запечатлевшие для нас мгновения его жизни в семье и на службе, его встречи с простыми людьми, друзьями и коллегами, художниками и политиками.

Поэтому не случайно в юбилейный год эры пилотируемой космонавтики Госкорпорация «Роскосмос» выступила партнёром «Комсомольской правды» в этом проекте.

Издание иллюстрировано уникальными кадрами фотохроники, в нём вы найдете материалы ведущих журналистов «Комсомолки», посвященные Юрию Алексеевичу, его интервью, а также раскритикованные и ранее не публиковавшиеся подробности полета «Востока-1» и трагической гибели космонавта 27 марта 1968 года.

Книга рассчитана на широкого читателя, в том числе на юное поколение. Уверен, что знакомство с ней поможет современной молодежи лучше понять и прочувствовать величие подвига советского народа, совершившего исторический прорыв в космос спустя всего полтора десятилетия после лихолетья Великой Отечественной войны.

Как писал Александр Сергеевич Пушкин, «Гордиться славою своих предков не только можно!» От себя добавлю: память об их подвигах сообщает нам силу и уверенность в нашем движении в будущее!

Дмитрий Rogozin,
глава Госкорпорации «Роскосмос»

ЧАСТЬ 1

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ!
КАПИТАН ПЕРВОГО ЗВЕЗДОЛЕТА—НАШ, СОВЕТСКИЙ!

**Великая победа
разума и труда**
МИР РУКОПЛЕЩЕТ
ЮРИЮ ГАГАРИНУ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган
Центрального
Комитета
ВЛКСМ

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

Год издания 36-й
№ 55 (11028) Четверг, 13 апреля 1961 г. Цена 2 коп.

К Коммунистической партии и народам Советского Союза!
К народам и правительствам всех стран!
Ко всему прогрессивному человечеству!

О Б Р А Щ Е Н И Е
Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного
Совета СССР и правительства Советского Союза

Событие, вошедшее в историю человечества, осуществил полет в космос. Юрий Алексеевич Гагарин, совершивший первый в истории полет в космос, стал первым человеком, увидевшим нашу планету из космоса. Он совершил полет на космическом корабле-спутнике «Восток» в течение 108 минут, совершив 14 витков вокруг Земли. Гагарин стал первым человеком, увидевшим нашу планету из космоса. Он совершил полет на космическом корабле-спутнике «Восток» в течение 108 минут, совершив 14 витков вокруг Земли. Гагарин стал первым человеком, увидевшим нашу планету из космоса. Он совершил полет на космическом корабле-спутнике «Восток» в течение 108 минут, совершив 14 витков вокруг Земли.

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГАГАРИН

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ АПРЕЛЯ 1961-ГО...

ВЛАДИМИР ГУБАРЕВ

Началось буднично. После обеда приехал в Звёздный Каманин (в то время — начальника отдела по подготовке и обеспечению космических полётов Главного штаба ВВС. — Прим. ред.),, собрал космонавтов.

— Принято решение правительства о полете человека в космос, — лаконично объявил Николай Петрович. — Послезавтра вылетаем на космодром.

Это было **3 апреля**.

Их встречал Сергей Павлович у трапа. Каждому пожал руку.

— Как настроение, орёлики? — улыбнулся Королёв.

— Боевое, — за всех ответил кто-то, кажется, Герман Титов.

— В таком случае будем работать вместе, — сказал Сергей Павлович. — Думаю, что восьмого можно будет вывозить ракету на стартовую позицию, а десятого-двенадцатого старт. Как видите, в вашем распоряжении еще есть время.

И космонавтам, и Каманину, и Карпову (в то время — начальник Центра подготовки космонавтов. — Прим. ред.) — всем показалось, что настроение у главного конструктора хорошее, он стал мягче, добродушнее. Но едва Евгений Анатольевич Карпов остался с ним наедине, как лицо Королёва изменилось.

— Не переусердствуйте, — жестко сказал он. — Надо, чтобы летчик ушел в полет в наилучшей форме, не перегорел. Составьте поминутный график занятости командира и запасного пилота... И хочу напомнить, что вы несете персональную ответственность за готовность космонавтов к полету.

Королёв уехал.

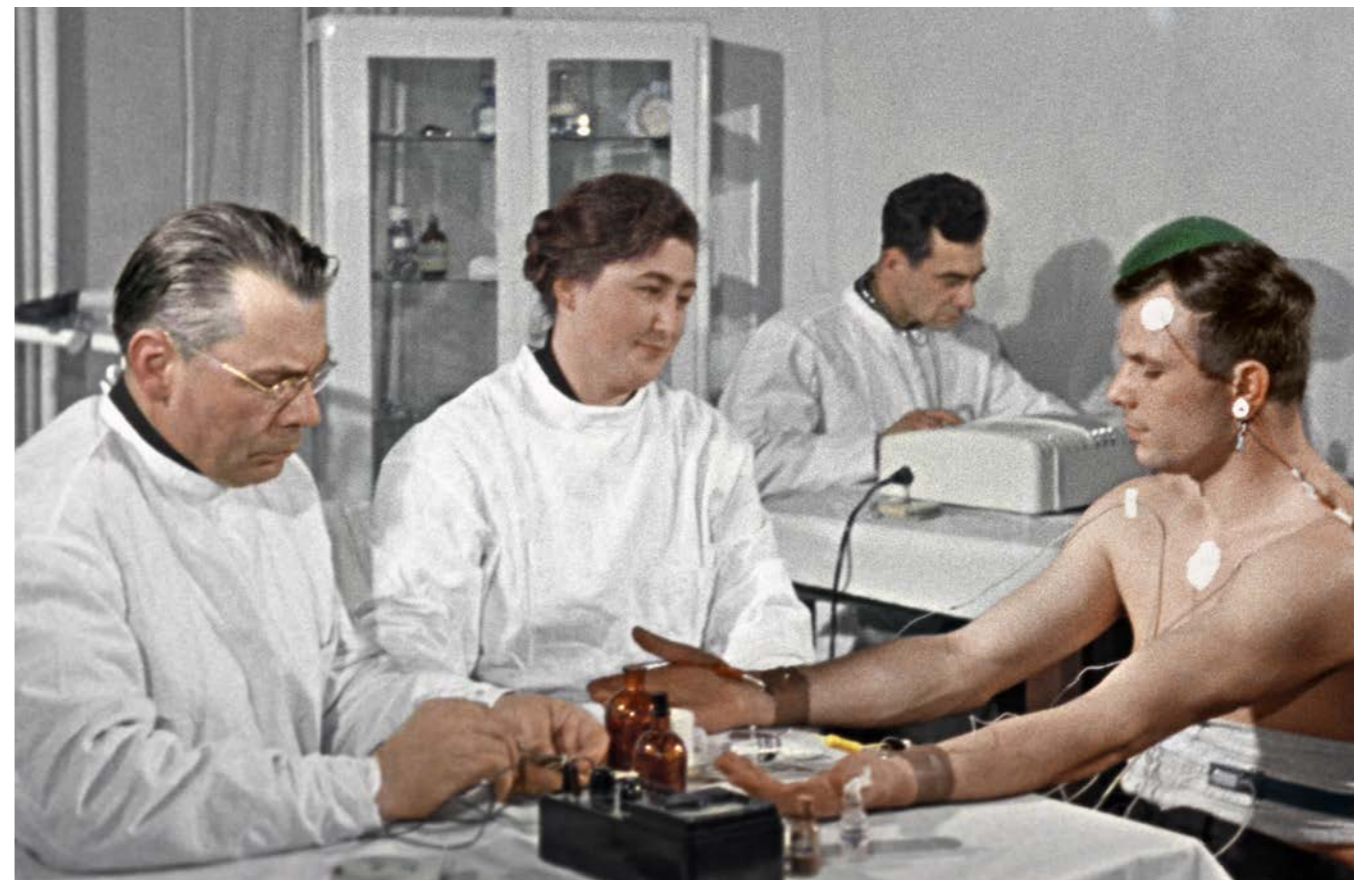
Космонавты увидели его только на следующий день вечером, **4 апреля**. Вместе с Келдышем он приехал, чтобы посмотреть примерку скафандров.

Первым свой скафандр опробовал Гагарин, хотя никакого решения о пилоте Государственная комиссия еще не приняла.

«Вернулись в гостиницу около одиннадцати ночи, — вспоминал Н.П. Каманин. — Весь день я наблюдал за Гагариным. Спокойствие, уверенность, хорошие знания — вот самое характерное из того, на что я обратил внимание».

Перед сном космонавты разговорились о запуске ракеты. Им довелось видеть его, когда летали собачка Звёздочка и манекен «Иван Иванович» в марте.

Юрий Гагарин часто рассказывал о том дне, он очень гордился, что дал имя Звёздочке:

Перед полетом врачи особенно пристально следили за состоянием здоровья Юрия Гагарина

«Нам показали дворняжку светлой рыжеватой масти с темными пятнами. Я взял ее на руки. Весила она не больше шести килограммов. Я погладил ее. Собака доверчиво лизнула руку. Она была очень похожа на нашу домашнюю собачонку в родном селе, с которой я часто играл в детстве.

— Как ее зовут?

Оказалось, что у нее еще нет имени — пока она значилась под каким-то испытательным номером. Посылать в космос пассажира без имени, без паспорта? Где это видано! И тут нам предложили придумать ей имя. Перебрали десяток популярных собачьих кличек. Но они все как-то не подходили к этой удивительно милой рыжеватенькой собачонке. Тут меня позвали, я опустил ее на землю и сказал:

— Ну, счастливого пути, Звёздочка!

— С каким-то смешанным чувством благоговения и восторга смотрел я на гигантское сооружение, подобно башне возвышающееся на космодроме, — признается позже Гагарин».

5 апреля. Космонавты легли спать, так и не узнав, что решила утром Государственная комиссия.

Нет, на этом заседании кандидатура первого пилота не рассматривалась. Прошло сугубо деловое, техническое совещание. Только Сергей Павлович более подробно доложил Госкомиссии о системе жизнеобеспечения: он подтвердил, что она способна работать несколько суток. Члены комиссии, хотя и не подали вида, поняли, что главный конструктор имел в виду одну из аварийных ситуаций — в случае отказа двигателя корабль затормозится в атмосфере и через несколько суток совершит посадку в одном из районов земного шара. Где именно, предсказать невозможно — это будет зависеть от параметров выведения корабля.

Непредвиденных ситуаций могло возникнуть несколько сотен — большая группа конструкторов и специалистов уже несколько месяцев продумывала, как нужно действовать в каждом конкретном случае. Одним из «специалистов по авариям» был Олег Макаров, инженер конструкторского бюро и будущий космонавт.

7 апреля все космонавты отрабатывали ручной спуск. После обеда играли в волейбол. Вечером смотрели фильм о полете «Ивана Ивановича».

Королёв получил сообщение из Москвы, что старт американского астронавта назначен на 21 апреля.

За несколько часов до полета... Синий комбинезон космонавты поддевали под скафандр

АМЕРИКАНЦЫ ГОТОВИЛИ ПРЫЖОК В КОСМОС

Американцы еще в декабре 1960 года объявили, что Алан Шепард совершит «прыжок в космос» весной 1961 года. Точную дату они не сообщили, а потому советской разведке было поручено узнать точно, когда это будет.

Шесть летчиков из первого отряда готовились к своему старту по 18 часов в сутки. Еще не было известно, когда именно стартует «Восток», ведь 22 декабря при очередном пуске произошла авария — корабль не вышел на орбиту и упал в Восточной Сибири.

Создавалось впечатление, что действительно Алан Шепард первым окажется в космосе.

С.П. Королёв был мрачен. Он понимал, что эта весна может оказаться роковой для дела, которому он посвятил всю свою жизнь. Н.С. Хрущёв, который был так благожелателен к нему и который связывал всю свою внешнюю политику с достижениями ракетной техники и полетами в космос, конечно же, не простит главному конструктору, что мы оказались вторыми. Сергей Павлович понимал, что пока «американе» отстают: прыжок через Атлантику — это не орбитальный полет, но если Шепард окажется в космосе хотя бы на несколько минут, то во всем мире будут считать их первыми...

В США в первом отряде было 7 человек.

У нас врачи сначала отобрали около 3 тысяч человек. Из них 20 составили первый отряд. На завершающем этапе была выделена «ударная шестерка» — Валентин Варламов, Юрий Гагарин, Анатолий Карташов, Андриян Николаев, Павел Попович, Герман Титов. Однако вскоре Варламов и Карташов были отчислены, их место заняли Григорий Нелюбов и Валерий Быковский.

Американцы ведут испытания корабля «Меркурий».

В июле 1960 года — взрыв вскоре после старта.

В ноябре — корабль не отделился от носителя.

Через две недели — пожар на пусковом столе.

Январь 1961 года — стартует обезьяна Хэм. И только чудом она остается в живых: сначала жуткие перегрузки, потом жара, а после приводнения — долгие поиски капсулы. Только мастерство врачей спасло Хэма. Человек такое испытание выдержать не смог бы...

По замыслу конструкторов капсула «Меркурия» поднималась на высоту около 200 километров, а затем опускалась в океан приблизительно в полутысяче километров от точки старта.

Но тем не менее на 21 апреля 1961 года назначен старт Алана Шепарда.

В Советском Союзе столь же интенсивно идут испытания «Востока».

Старт 15 мая 1960 года неудачен: корабль выходит на нерасчетную орбиту.

23 июля — авария вскоре после пуска.

19 августа — корабль приземлился, но возникли серьезные замечания по системе ориентации.

1 декабря — спуск в нерасчетном районе.

22 декабря — авария в начале полета последней ступени.

И тем не менее С.П. Королёв предполагает осуществить полет человека на «Востоке» до 21 апреля. Но для этого нужно провести два автоматических полета в марте. И эти полеты кораблей должны пройти без замечаний.

В день рождения Юрия Гагарина (кто утверждает, что символических совпадений не бывает!) — 9 марта 1961 года — стартует новый «Восток».

25 марта еще один полет корабля. Вся аппаратура работала нормально, спуск прошел без замечаний.

29 марта С.П. Королёв подписывает докладную записку «О ходе экспериментальной отработки кораблей «Восток». В ней главный конструктор подробно информирует «директивные органы» (то есть Совет Министров СССР и ЦК партии) о всех деталях подготовки к полету человека. А выводы звучат так:

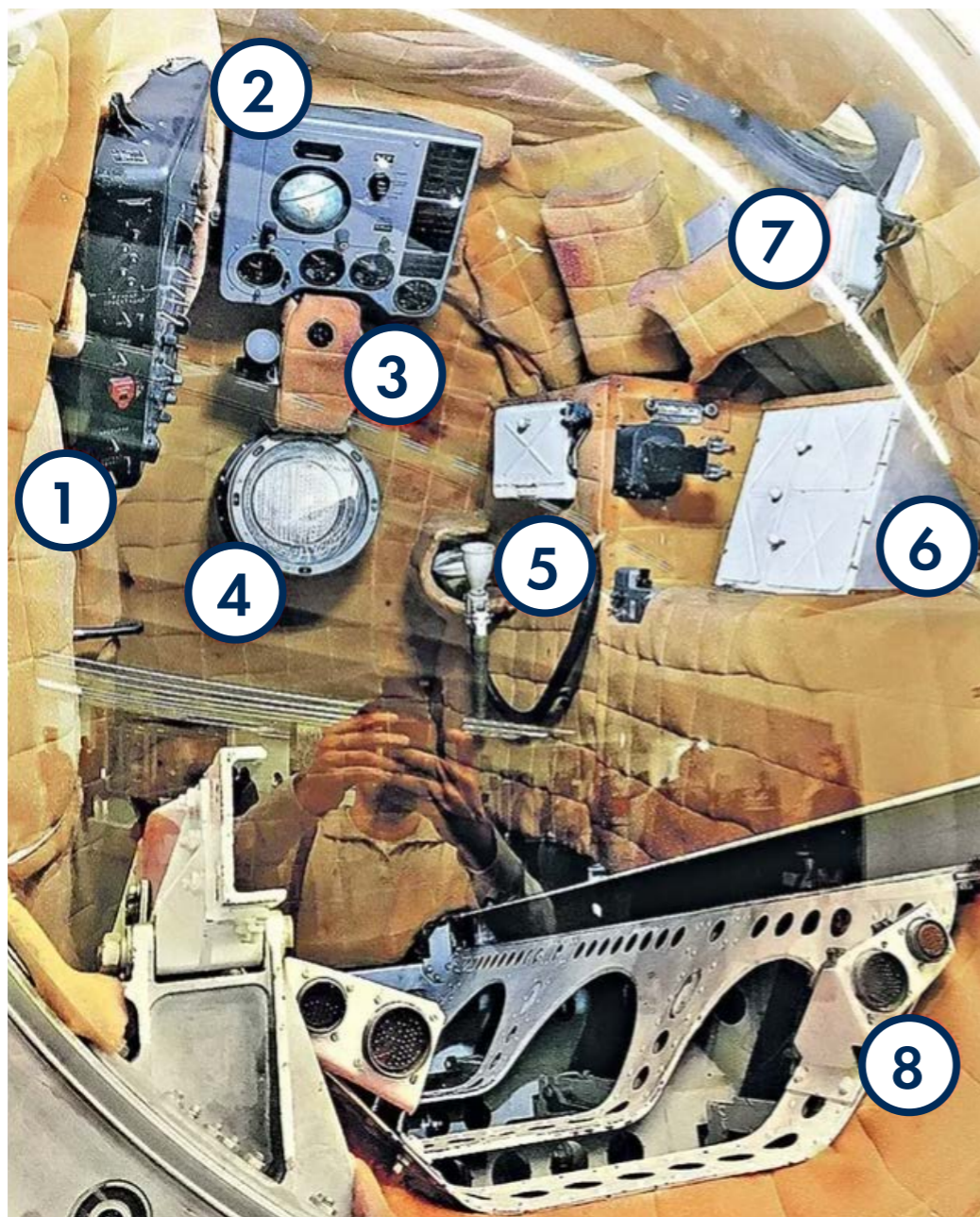
«Экспериментальные полеты кораблей-спутников «Восток», проведенные в период с 28 июля 1960 г. по 25 марта 1961 г., позволили надежно отработать конструкцию и бортовую аппаратуру корабля. Вместе с этим отработан также комплекс средств, обеспечивающих выполнение одновитковой программы полета и осуществление посадки в заданном районе Советского Союза.

Таким образом, этап подготовки корабля-спутника «Восток» для полета человека в космическое пространство завершен. Полученные результаты позволяют осуществить первый полет человека в космическое пространство по отработанной программе».

Перед посадкой в корабль. Справа — главный конструктор Сергей Павлович Королёв

Оборудование корабля «Восток-1»

1. Пульт пилота	5. Часть ассенизационного устройства
2. Приборная доска с вращающимся глобусом	6. Контейнеры с пищей
3. Телекамера	7. Радиоприемник
4. Иллюминатор с оптическим ориентиром	8. Направляющие катапульты

Но кто же займет место в корабле?

Еще в конце марта заведующему отделом обороны ЦК партии из штаба ВВС пришло два набора фотографий. Юрий Гагарин и Герман Титов были сняты как в военной, лейтенантской форме, так и в гражданском. Был приложен и листок с биографиями.

Конечно же, в оборонном отделе определить, кому именно лететь, не могли. Фотографии начали свое путешествие «по инстанциям». В конце концов они легли на стол Н.С. Хрущёву.

Тому понравился и тот и другой.

«Решайте сами! — сказал он. — Мне нравятся оба!»

Мнение главы партии и правительства немедленно было передано на космодром. И тогда все поняли, что первым лететь Юрию Гагарину — он явно импонировал С.П. Королёву.

Официально основным пилотом «Востока» Гагарин был объявлен 8 апреля. Однако для прилетевших на полигон космонавтов интрига еще сохранялась.

В своих воспоминаниях Ю.А. Мозжорин — «главный космический цензор» и директор Центрального научно-исследовательского института машиностроения (ЦНИИМаш) — рассказывает об одном из эпизодов подготовки полета человека в космос:

«С целью сокращения времени выхода в эфир сообщения ТАСС институтом по поручению начальства было подготовлено три варианта коммюнике. Первый — торжественный, рассчитанный на успех, где помимо сообщения об историческом полете добавлялись биография космонавта, его портрет, информация о повышении в воинском звании, присвоении почетных наград и т. п. Второй вариант содержал только одно сообщение ТАСС в случае невыхода корабля на орбиту и его приземления (или приводнения). Говорилось о неудачной попытке выведения КА, приводились район приземления (приводнения) космонавта, а также частоты, излучаемые радиомаяками корабля. Содержалось обращение к народам и правительствам с просьбой оказать содействие в поиске и спасении космонавта и возвращении его в Советский Союз вместе с кораблем. Третий вариант коммюнике содержал сообщение о трагической гибели первого космонавта...»

Три разных текста, согласованных с С.П. Королёвым и в ЦК партии, были положены в три пакета, которые были отправлены на радио, телевидение и в ТАСС. Вскрыть один из них было приказано по специальному звонку по «кремлевскому телефону».

Оставшиеся пакеты после приземления Юрия Гагарина были изъяты специальными курьерами и уничтожены.

Утром **8 апреля** космонавты приехали в монтажно-испытательный корпус. Тренировки продолжались.

А в это время члены Государственной комиссии подписывали полетное задание: «Одновитковый полет вокруг Земли на высоте 180–230 километров продолжитель-

**Первый отряд космонавтов
в Сочи. Май 1961 года.**

Сидят в первом ряду слева направо: **Павел Попович, Виктор Горбатко, Евгений Хрунов, Юрий Гагарин, Сергей Королёв, его жена Нина Королёва с дочкой Поповича Наташей, Евгений Карпов (начальник Центра подготовки космонавтов), Николай Никитин (тренер по парашютной подготовке), Евгений Федоров (врач).**

Стоят во втором ряду слева направо: **Алексей Леонов, Андриян Николаев, Марс Рафиков, Дмитрий Заикин, Борис Вольнов, Герман Титов, Григорий Нелюбов, Валерий Быковский, Георгий Шонин.**

В третьем ряду слева направо: **Валентин Филатьев, Иван Анникеев и Павел Беляев.**

ностью 1 час 30 минут с посадкой в заданном районе. Цель полета — проверить возможность пребывания человека в космосе на специально оборудованном корабле, проверить оборудование корабля в полете, проверить связь корабля с Землей, убедиться в надежности средств приземления корабля и космонавта...»

После короткого перерыва члены Госкомиссии собираются вновь. Предстоит решить, кому стартовать первым. Гагарин — мнение было единодушным.

А потом все поехали в монтажно-испытательный корпус, чтобы посмотреть на тренировки космонавтов.

Пожалуй, Королёв «выдал» общее решение, хотя и договорились, что до 10 апреля, до торжественного заседания Государственной комиссии, ничего не сообщать космонавтам. Сергей Павлович подошел к Гагарину и начал ему подробно объяснять, как работают системы корабля. Сначала Гагарин не понял, почему главный конструктор столь внимателен к нему, а затем улыбнулся и тихо сказал:

— Все будет хорошо, Сергей Павлович!

Королёв даже растерялся:

— Что же у нас получается: я подбадриваю его, а он убеждает меня в еще большей надежности корабля...

— Мы, Сергей Павлович, подбадриваем друг друга...

9 апреля, в конце дня, Николай Петрович Каманин не удержался. «Я решил, что не стоит томить ребят, что надо объявить им, к чему пришла комиссия. По этому поводу, кстати сказать, было немало разногласий. Одни предлагали объявить решение перед самым стартом, другие же считали, что сделать это надо заранее, чтобы космонавт успел свыкнуться с мыслью о предстоящем полете. Во всяком случае, я пригласил Гагарина с Титовым к себе и сообщил им, что Государственная комиссия решила в первый полет допустить Юрия, а запасным готовить Германа. Хотя они и сами догадывались, к какому выводу пришла комиссия, я увидел радость на лице Гагарина и небольшую досаду в глазах Титова».

— Вспоминая о первой встрече с «Востоком», Юрий Гагарин приводит любопытные детали: «По одному мы входили в пилотскую кабину корабля... Каждый впервые по несколько минут провел на кресле — рабочем месте космонавта», — цитировал я первого космонавта через несколько лет в разговоре с ведущим конструктором «Востока» Олегом Ивановским.

— Все правильно. Правда, гостям пришлось подождать, пока мы кресло установили в кабине и к кораблю подвезли специальную ажурную площадку. Гагарин поднялся первым и, сняв ботинки, ловко подтянувшись на руках за кромку люка, опустился в кресло.

— Опять символика: впервые в цехе, первым Гагарин познакомился с кораблем, первым и полетел.

— Мы его как-то выделяли из остальных. Обаяние — это тоже одна из черт, свойственная немногим людям. А Гагарин сразу располагал к себе искренностью и доверчивостью.

Вечером **10 апреля** состоялось торжественное заседание Государственной комиссии. От технического руководителя пуска ждали, что он подробно расскажет о подготовке корабля и носителя, о комплексных испытаниях. Неприятности были, и еще накануне СП в довольно резких выражениях отчитывал и рядовых инженеров, и главных конструкторов. Несколько раз звучало знаменитое королёвское: «Отправлю в Москву по шпалам!» Да, сейчас ему представлялась прекрасная возможность детально проанализировать все сбои в подготовке к пуску и, невзирая на звание и положение, публично «дать перцу» всем, кто в предстартовые дни доставил немало неприятных минут Госкомиссии.

Сам Сергей Павлович готовился к таким заседаниям тщательно, считая их необходимыми, потому что здесь, в комнате, собирались все, кто имел отношение к пуску.

И вот теперь председатель предоставил ему слово...

Сергей Павлович встал, медленно обвел глазами присутствующих. Келдыш (в то время — Президент Академии наук СССР. — Прим. ред.), который сидел рядом, приподнял голову. Глушко (в то время — главный конструктор ОКБ, где разрабатывались ракетные двигатели. — Прим. ред.) что-то рисовал на листке бумаги... В конце стола заместители Сергея Павловича, сразу за ними — представители смежных предприятий, стартвики — все затихли.

— Товарищи, в соответствии с намеченной программой в настоящее время заканчивается подготовка многоступенчатой ракеты-носителя и корабля-спутника «Восток». — Королёв говорил медленно и тихо. — Ход подготовительных работ и всей предшествующей подготовки показывает, что мы можем сегодня решить вопрос об осуществлении первого космического полета человека на корабле-спутнике.

Королёв сел. Он посмотрел на группу летчиков, но видел лишь одного — того старшего лейтенанта, о котором через несколько минут скажет Каманин.

«Волнуется, — подумал Королёв, — конечно же, знает — его фамилия прозвучит сейчас, но еще не верит в это... И Титов знает, и остальные...»

Нет, ни разу не говорилось публично, что первым назначен Гагарин.

При встречах Сергей Павлович ничем не выделял ни Гагарина, ни Титова, ни остальных. И это выглядело странно, потому что уже при первом знакомстве Гагарин ему понравился.

Королёв не сумел, да и не захотел этого скрывать. Именно тогда, вернувшись с предприятия, Попович сказал Юрию: «Полетишь ты». Гагарин рассмеялся, отшутился, но и он почувствовал симпатию Главного...

— Старший лейтенант Гагарин Юрий Алексеевич... — услышал Королёв, — запасной пилот старший лейтенант Титов Герман Степанович... — говорил Каманин.

Голос Гагарина прозвучал неожиданно звонко:

— Разрешите мне, товарищи, заверить наше Советское правительство, нашу Коммунистическую партию и весь советский народ в том, что я с честью оправдаю доверенное мне задание, проложу первую дорогу в космос. А если на пути встретятся какие-либо трудности, то я преодолю их, как преодолевают коммунисты.

Что-то было в нем мальчишеское. И все заулыбались, смотрели теперь только на этого старшего лейтенанта, которому через два дня предстоит старт.

Заседание комиссии закончилось. Гагарина поздравляли — сначала его друзья-летчики, потом те, кто был поближе, а затем уже все столпились вокруг него.

Сергей Павлович пожал ему руку одним из последних.

— Поздравляю вас, Юрий Алексеевич! Мы еще поговорим, — сказал он и быстро зашагал к двери.

Домик Гагарина

Неподалеку от одного из стартовых комплексов Байконура есть два деревянных домика. Теперь здесь музей. В «Домике Гагарина», где Юрий Алексеевич провел последнюю ночь перед стартом, сохраняется все так, как это было **11 апреля** 1961 года. В одной комнате — две заправленные кровати. На тумбочке — шахматы. Гагарин и Титов тогда сыграли несколько партий. В соседней комнате находились врачи. Кухонный стол застелен той же клеенкой. Вечером 11 апреля сюда пришел Константин Феоктистов (в то время — один из ведущих проектировщиков «Востока». — Прим. ред.). Втроем они сели и еще раз «прошлись» по программе полета. Особой необходимости в этом не было, но Феоктистова попросил зайти к космонавтам Сергей Павлович.

Королёв жил рядом. Точно такой же дом. У подушки — телефонный аппарат. Он звонил в любое время суток. А до МИКа быстрым шагом — минут пятнадцать...

Домик Гагарина на второй площадке космодрома сохранили в том виде, в котором он был в 1961 году. Отсюда Юрий Алексеевич и его дублер Герман Степанович Титов уехали на старт

Сергей Павлович заходил в соседний домик несколько раз. Не расспрашивал ни о чем. Просто подтверждал, что подготовка к пуску идет по графику.

...Гагарин аккуратно повесил китель, рубашку. Он не предполагал, что уже никогда не удастся воспользоваться этой формой — она так и останется в комнате навсегда.

Оба заснули быстро — к удивлению врачей, что наблюдали за ними. Ночью приходил Королёв. Поинтересовался, как спят. «Спокойно», — ответил Каманин.

Королёв посидел на скамейке, долго смотрел на темные окна. Потом встал, обошел вокруг дома, вновь заглянул в окно, а затем быстро направился к калитке. Вдали сияли прожектора, и Королёв зашагал в их сторону — там стартовая площадка.

Тот самый день

12 апреля 5 часов 30 минут

— Юра, пора вставать, — Карпов тронул за плечо Гагарина.

«Я моментально поднялся. Встал и Герман, напевая сочиненную нами шутилку о ландышах.

— Как спалось? — спросил доктор.

— Как учили, — ответил я».

Позавтракали по-космически — из туб. Не очень вкусно, но надо, а вдруг придется пробыть в космосе несколько суток?!

— Такая пища хороша только для невесомости — на земле с нее можно протянуть ноги. — Настроение у Юрия веселое, приподнятое.

6 часов

Заседание Государственной комиссии.

— Замечаний нет, все готово, — доложил Королёв.

Космонавты в монтажно-испытательном корпусе.

— Меня одевали первым, — рассказывает Герман Титов. — Юрия вторым, чтобы ему поменьше париться, — вентиляционное устройство можно было подключить к источнику питания лишь в автобусе. Кому-то из одевавших нас пришли на ум слова гоголевского Тараса: «А поворотись-ка, сынку! Экой ты смешной какой!» Мы взглянули с Юрием друг на друга и, хотя уже попривыкли к скафандрам, не смогли удержаться от улыбок. Неуклюже дошагав до дверей, мы остановились на пороге. От степи тянуло ветром, и под открытым гермошлемом пробежал приятный холодок. Ну а от домика — десять шагов до автобуса. Подошел Королёв. Он выглядел усталым. В минувшую ночь не сомкнул глаз.

6 часов 50 минут

Короткие минуты прощания.

Над стартовой площадкой прозвучали слова Юрия Гагарина, которые скоро облетят весь мир: «Через несколько минут могучий космический корабль унесет меня в далекие просторы Вселенной. Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением. Все, что прожито, что сделано прежде, было прожито и сделано ради этой минуты...»

У лестницы, ведущей к лифту, Юрия обнял Сергей Павлович.

Объявлена двухчасовая готовность

Гагарин вышел на связь.

— Юрий Алексеевич, как вы себя чувствуете? — спросил Королёв.

— Спасибо, хорошо. А вы?

Сергей Павлович не ответил.

На связи — Павел Попович.

— Юра, ты там не скучаешь? — интересуется он.

— Если есть музыка, можно немножко пустить...

— Даем.

— Слушаю Утесова. Про любовь.

Все невольно улыбнулись.

За два дня до пуска Попович ночевал в одной комнате с Гагариным.

— Юра, а ты не зазнаешься? — Павел хитро прищурил глаза. — Вернешься оттуда, — Попович неопределенно махнул рукой, — здороваться перестанешь...

— Да как ты мог подумать такое?! — удивился Гагарин. — Ну как ты мог такое сказать! Я же с вами все время. Нет, ты меня не знаешь! Совсем не знаешь!

— Успокойся, я пошутил.

Гагарин повернулся, рванулся к Поповичу, обнял его.

— Понимаешь, обидно такое слышать, — он говорил быстро, проглатывая слова, — очень обидно. Ведь и ты мог быть первым, и Герман, все ребята. Я же не виноват, что выбрали меня.

За два часа до старта Попович рассказал об этом случае Сергею Павловичу.

— Значит, обиделся? — Королёв улыбнулся. — Да, Юрий Алексеевич совсем иного плана человек. Я таких люблю... Павел Романович, стойте у этого телефона и не подпускайте меня, даже если буду ругаться. Хорошо?

Красный телефон. Если снять трубку и сказать всего одно слово, стартовая команда сразу же прекратит подготовку к пуску. Всего одно слово — «отбой». Немногие имели право подходить к этому аппарату.

Павел понял Королёва.

— Хорошо, Сергей Павлович, я не разрешу вам звонить.

Тот усмехнулся и вновь стал расхаживать по бункеру. Поповичу показалось, что когда объявили об очередной задержке на старте, Сергей Павлович направился к телефону.

Павел преградил ему путь:

— Вы сами приказали не пускать...

Лицо Королёва начало краснеть. Наступила тишина, здесь хорошо знали, что характер у Главного крутой.

По громкой связи объявили, что подготовка к пуску вновь идет по графику. Королёв сразу успокоился.

Потом, уже в Москве, он сказал Поповичу:

— Молодцом вел себя там, у телефона. И в космосе надо так же держаться, теперь знаю, что и его выдержишь...

У Королёва были основания, чтобы все остановить... И у него как у главного конструктора было такое право. Об этом эпизоде ведущий конструктор «Востока» Ивановский рассказал в нашей беседе:

— На лифте к ракете мы поднялись вчетвером. Подошли к люку. Юрий спрашивает у нашего монтажника: «Ну как?» — «Все в порядке, "первый" сорт, как СП скажет», — ответил он. «Раз так — садимся». Потом была объявлена часовая готовность. Надо прощаться с Юрием и закрывать люк. Он смотрит, улыбается, подмигивает. Пожал я ему руку, похлопал по шлему, отошел чуть в сторону. Крышку люка ребята накинули на замки. Все вместе быстро навинчиваем гайки. Все! Вдруг настойчивый сигнал зуммера. Телефон. Голос Королёва:

«Правильно ли установлена крышка? Нет ли перекосов?» — «Все нормально». — «Вот в том-то и дело, что ненормально! Нет КП-3...» Я похолодел. Значит, нет электрического контакта, сигнализирующего о нормальном закрытии крышки. «Что можете сделать для проверки контакта?» — спрашивает Королёв. — «Успеете снять и снова установить крышку?» — «Успеем, Сергей Павлович». Гайки сняты, открываем крышку. Юрий через зеркальце, пришитое к рукаву скафандра, следит за нами. Чуть-чуть перемещаем кронштейн с контактом и вновь закрываем крышку... Наконец долгожданное: «КП-3 в порядке! Приступайте к проверке герметичности»... Тридцатиминутная готовность. Мы покидаем площадку...

До старта — пятнадцать минут.

— Как у вас гермошлем, закрыт? Закройте гермошлем, доложите, — звучит голос Каманина.

— Вас понял: объявлена десятиминутная готовность. Гермошлем закрыт. Все нормально, самочувствие хорошее, к старту готов.

На связь с Гагариным выходит Королёв.

— «Кедр», я буду вам транслировать команды... Минутная готовность, как вы слышите?

— Вас понял: минутная готовность. Занял исходное положение...

— Дается зажигание, «Кедр».

— Понял: дается зажигание.

— Предварительная... Промежуточная... Главная... Подъем!

— Поехали!.. Шум в кабине слабо слышен. Все проходит нормально, самочувствие хорошее, настроение бодрое, все нормально!

— Мы все желаем вам доброго полета...

— До свидания, до скорой встречи, дорогие друзья!

...Человечеству удивительно повезло, что первым для полета в космос был выбран именно Юрий Гагарин! Он выдержал то, что немногие способны были пережить.

Автобус едет на старт. В соседнем кресле в скафандре — Герман Титов. Над ними в военной форме — Григорий Нелюбов (второй запасной — тогда так говорили, а не дублер) и Андриян Николаев

Репортаж из дома первого космонавта

ОЛЬГА АПЕНЧЕНКО, ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ

10 часов 01 минута... Весь мир слушает радио, слушает Москву. Весь мир затаил дыхание. Человек в космосе! Известны его имя, фамилия, но мир еще мало знает о нем. Известно только — русский, советский. Наша машина с бешеной скоростью вырывается из Москвы...

Обыкновенная улица, обыкновенный дом, обыкновенная лестница на пятый этаж. Нажимаем кнопку... Дверь открывает обыкновенная женщина.

— Квартира Гагариных?

— Да...

Читатели могут понять волнение, которое испытали мы на пороге этого дома. Здесь живет ОН... Две комнаты, кухня. Обои с цветочками, занавески, полки с книгами, круглый стол. Телевизор, приемник. Приемник и телевизор не выключаются в этой квартире.

Весь мир слушает сейчас Гагарина. Весь мир считает его своим. Он — сын Земли, Земля слушает и ждет его. А в этой комнате жена его и двое ребятишек: Лена и Галя. Жену зовут Валея. Мы поздравляем ее. Она и смущается, и радуется, и тревожится. Десятки сложных чувств в душе этой женщины, и все они отражаются на ее лице. Он в космосе! Он говорит, что все хорошо... Дрожащей рукой она записывает в ученическую тетрадку часы, минуты. Она ждет, она не может разговаривать. Полная комната соседей, тоже слушают.

— Папка... — говорит маленькая Лена и перестает жевать яблоко.

— Полет продолжается! Пилот-космонавт Юрий Гагарин чувствует себя хорошо. Жена крутит ручку приемника, ладонью вытирает слезы и улыбается...

На круглом столе — три альбома с фотографиями. Вот он, мальчишка в коротких штанишках, что есть духу бежит к речке. Снимок сделан на Смоленщине, в родной деревне. Вот он среди школьных товарищей, веселый мальчишка со светлыми вихрами на голове. Фотография матери и отца. Вот он рядом с учительницей. Вот он стоит смущенный, наверное, первый раз надел галстук, колхозный мальчишка... Петлички ремесленного училища и повзрослевшие глаза...

Еще одна страница альбома. Большой групповой снимок. На фотографии надпись — «Саратовский индустриальный техникум. Выпуск 1955 года». Среди сотни молодых лиц находим знакомую подпись: Гагарин Юрий. На этой же странице еще

Этот знаменитый снимок Василия Пескова облетел все газеты мира. Жена первого космонавта Валентина Ивановна была сфотографирована в момент, когда по радио передали сообщение о благополучном приземлении пилота корабля «Восток-1»

фотография: Юрий на крыле самолета. Он машет кому-то рукой, хочет сказать что-то очень веселое.

Он окончил техникум и курсы аэроклуба одновременно. Он хотел стать летчиком, этот упрямый парень с молоточками в петлицах куртки... А вот уже птички в петлицах...

— Полет продолжается... — торжественно говорит диктор.

Валя берет тетрадку и опять пишет часы и минуты, его самочувствие...

Хорошая дорога вела его в космос. Вот он стоит подтянутый, с повзрослевшим и похудевшим лицом. Между листами альбома — грамоты: «За хорошую службу», «За отличные успехи...», «За победу на первенстве по баскетболу». Вот он на спортивной площадке. Вот товарищи подсаживают его на самолет. Еще одна грамота — «За отличие...». Это от ЦК комсомола. Трогательный листок, любовно разрисованный цветными карандашами товарищей: «Личный состав подразделения поздравляет курсанта Юрия Гагарина с первым вылетом на реактивном самолете».

Еще один лист, и в первый раз мы встречаемся с Валей. Она в белом халатике медсестры. Рядом еще одна фотография — в нарядном платье. Видно, что фотография сделана для него специально. С разрешения Вали записываем в блокноты надпись на фотографии: «Юра, помни, что кузнецы нашего счастья — это мы сами. Перед судьбой не склоняй головы. Помни, что ожидание — это большое искусство. Храни это чувство для самой счастливой минуты. 9 марта 1957 года. Валя».

А вот его надпись: «Моей Вале, дорогой, горячо любимой... Пусть фотография поможет тебе беречь нашу вечную всепобеждающую любовь. 16.03.58. Юрий».

Дальше два человека — Валентина и Юрий — рядом идут. Они ходят в лес за цветами, они загорают на пляже, они в гостях у друзей... Свадьба — такая, как и положено ей быть. Отец, Алексей Иванович Гагарин, стоит рядом с сыном. Мать, Анна Тимофеевна, ласково глядит на молодых...

Еще один человек появился в семье. Зовут человека — Алёнка. Лица не видно за белыми покрывалами, а сколько счастья на лицах матери и отца! Они в четыре руки везут коляску с дорогим пассажиром... Первые шаги Леночки...

— Полет проходит успешно...

Что делается сейчас в мире! Сколько людей сидят у приемников.

Валя берет Леночку на руки, достает из ящика куклу. Отец оставил эту куклу перед отъездом для Леночки...

— Он чувствует себя хорошо... Хорошо, — Валя подносит руку к глазам. — Хорошо, Леночка, понимаешь?..

Не обо всем рассказывают фотографии. Прежде чем дали старт, долго и упорно готовились. Готовился Юрий. Домой приходил усталым. Валя не все знала о службе. И не спрашивала. Улыбнется только и скажет: «Важная служба».

Ему двадцать семь лет. Он жил среди нас. Он сидел рядом с нами в кино, по воскресеньям катил коляску в парке (в семье появилась еще одна «пассажирка»). Он ходил в гости, играл в баскетбол и в бильярд, и все мы не знали, какая у него служба. Он был человеком, который готовился...

И вот он в космосе!

— Он видит сейчас звезды, — говорит летчик-сосед, присевший с ребятами у телевизора.

За второе яблоко принимается Леночка. Валя берет на руки маленькую Галку, которая почему-то расплакалась вдруг...

— Советский корабль «Восток» совершил благополучную посадку в заданном районе... — И еще несколько дорогих слов для тех, кто сидит у приемников, передает диктор: «Прошу доложить партии и правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущёву, что приземление прошло нормально, чувствую себя хорошо, травм и ушибов не имею».

— Жив! Родной мой! — слезы текут по щекам женщины, она целует девочку. Соседи целуют и поздравляют ее. Мы делаем последние снимки. Дождавшись очереди, жмем руки счастливой женщине.

Гагарин... Сколько раз назовут теперь на Земле простую русскую фамилию. Майор Гагарин... А для нее он — просто Юра. А Леночке он — просто папка. А Земля назовет его Сыном и вечно будет гордиться.

**Комсомольская правда»,
13 апреля 1961 года**